

«Во утверждение дружбы...»

посольские дары русским царям

Ирина Загородняя

Часы с календарем
Механизм – Женева, середина XVII в., корпус – Стамбул, середина XVII в. Подарены греческим купцом Иваном Анастасовым царевичу Алексею Алексеевичу в 1658 г. (?)

Watch with calendar
Mechanism: Geneva, mid 17th century; body frame: Istanbul, mid 17th century. Gift from the Greek merchant Ivan Anastasov to Tsarevich Alexis Alexeevich in 1658 (?)

Чаша
Стамбул, первая треть XVII в. Подарена Юрием Панагиотом царю Михаилу Федоровичу в 1632 г.

Cup
Istanbul, first third of the 17th century. Gift from Yury Panagiot to Tsar Mikhail Fyodorovich in 1632

Блюдо-лохань
Нюрнберг, середина XVI в. Подарено королем Польши Яном II Казимиром царю Алексею Михайловичу в 1651 г.

Wash Tub
Nuremberg, mid 16th century. Gift from King Janus II Casimir of Poland to Tsar Alexis Mikhailovich in 1651

В середине декабря 2005 года в Успенской звоннице Московского Кремля открылась выставка посольских даров русским царям, которые хранятся в Музее-заповеднике «Московский Кремль». Войдя в зал, посетители окажутся в праздничной и торжественной атмосфере. Именно такая атмосфера царяла на аудиенциях, которые давались иноземным дипломатам в царском дворце.

«Явление» даров было последним эпизодом такого приема, эффектной точкой, если не сказать восклицательным знаком, первого знакомства московского двора и иноземного визитера. После вручения грамот, произнесения речей и целования государевой руки церемониймейстер последовательно представлял монаршие, правительственные подарки и личные посольские подношения в соответствии со списками, заранее переведенными на русский язык в Посольском приказе.

По окончании церемонии дары принимали на хранение служащие разных дворцовых ведомств. Там их описывали и оценивали придворные мастера и городские торговцы, а сведения вносились в соответствующие учетные документы. Далеко не все они сохранились до наших дней, утраты и хронологические лакуны значительны. Но те драгоценные архивные крупицы сведений о казенных сокровищах – нынешних экспонатах музея, – которые все-таки сохранились и обнаружены, позволяют более или менее точно восстановить корпус дипломатических привозов в Москву XVII в.

К числу этих драгоценностей относятся не только Посольские книги по связям России с иностранными державами и Приходные книги дворцовых приказов, но и иллюминированные верительные и поздравительные грамоты. Все они происходят из собрания Российского государственного архива древних актов. Вместе с гравированными портретами императоров, королей и купеческой элиты из Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Государственного Эрмитажа они создают в экспозиции тот исторический контекст, который необходим для воссоздания атмосферы жизни произведений, некогда напол-

Кинжал в ножнах
Иран, начало XVII в. Подарен купцом Мохаммедом Казимом царю Михаилу Федоровичу в 1617 г.

Dagger in a Case
Iran, early 17th century. Gift from merchant Mohammed Kazim to Tsar Mikhail Fyodorovich in 1617

Сабля большого наряда в ножнах
Стамбул, до 1656 г. Подарена купцом гостиной сотни Иваном Булгаковым царю Алексею Михайловичу в 1656 г.

Sabre of the Grand Set in a Case
Istanbul, before 1656. Gift from Ivan Bulgakov, merchant of the guest hundred, to Tsar Alexis Mikhailovich in 1656

нявших московскую сокровищницу и интерьеры царского дворца.

Изучение коллекции дипломатических подарков Оружейной палаты началось два века назад, с того момента, когда музей по указу императора Александра I обрел свой статус, а собрание – хранителей и исследователей. Мы знаем многое об истории наших памятников благодаря изысканиям известного литератора Александра Фомича Вельтмана, автора романа «Странник», а по совместительству и директора музея. Большой вклад в развитие темы внесла серьезная работа с архивными источниками и экспонатами, выполненная авторами первой научной описи собрания Г.Д.Филимоновым и Л.П.Яковлевым. Тема и ныне не может считаться исчерпанной, работа над ней продолжается. Экспозиция посольских даров – своеобразный публичный отчет о научной работе по этой теме; она стала основой подготовки к изданию каталога выставки, названием которой мы обязаны голландскому Великому послу Кунрату фон Кленку: «Во утверждение древние согласные дружбы и ссылки...» С этими словами он поднес царю Алексею Михайловичу правительственную посылку на приеме в 1675 году. Они вполне могли бы принадлежать любому дипломату, присланному в Московию в XVII в. Тогда дары монархов и послов служили одним из средств представления верховной власти, гарантом нерушимого фундамента надежной и долгосрочной перспективы отношений.

Из-за рубежа привозились и на приемах являлись произведения злато-

кузнецов, драгоценные ткани и одежды, ювелирные украшения, часы и туалетные принадлежности, предметы мебели, дальневосточная экзотика. Московским царям подносили украшенное оружие, конское убранство и кареты. Представители христианского Востока привозили реликвии и святыни, которые уцелели в Святой Земле и Царьграде, на Афоне и Синае, а также резные по дереву кресты, пангии и посохи.

В XVII в. Россия поддерживала постоянные дипломатические отношения с шестнадцатью иностранными государствами, среди которых Польша, Швеция и Османская империя занимали ведущее место. Об основных направлениях внешней политики московского правительства свидетельствуют и архивные документы, и произведения, привезенные в столицу как подарки. Кроме варшавских, стокгольмских и стамбульских (царьградских) посылок, на выставке представлены экспонаты, идентифицированные исследователями как дары из Англии, Голландии, Дании, Священной Римской империи и немецких государств, Ирана и Крымского ханства. Тридцать шесть посольств из одиннадцати стран оставили свои уникальные «визитные карточки» в царской казне, демонстрирующиеся на выставке в Успенской звоннице.

Организаторы надеются, что эта удивительная коллекция подарит посетителям радость общения с шедеврами художественного творчества в атмосфере эпохи расцвета Московского государства.

"Ratification of friendship..."

Ambassadorial Gifts to the Russian Tsars

Irina Zagorodnyaya

In the middle of December the Assumption Belfry of the Moscow Kremlin opened an exhibition of works by foreign masters from the "The Moscow Kremlin" museum's collection. Upon entering the hall, styled in sunny, soft colours, visitors find themselves in a festive and formal atmosphere, that in which the visits of foreign diplomats to the royal palace would take place.

The "presentation" of gifts was the last stage of such visits, an effective full stop - or, better yet, an exclamation mark - which ended the first meeting of the Moscow court and the foreign visitor. When the letters missive had been granted, speeches made and the Tsar's hand kissed, the master of ceremonies presented gifts from monarchs and governments, and personal ambassadorial tributes in succession following the lists translated into Russian by an ambassadorial decree. At the end of the visit the gifts were given to be stored by employees of different court institutions. There they were described and assessed by court masters

and city tradesmen, with the resulting information registered in corresponding filing documents. Many of these have not survived; the losses and chronological gaps are considerable. However, the precious archival shreds of information about the state treasures, the current showpieces of the museum, which have been preserved, help to reconstruct in a more or less accurate fashion the body of diplomatic gifts brought to Moscow in the 17th century.

These treasures include not only ambassadorial books on Russia's relations with foreign countries and the receipts books of court orders but also illuminated letters missives and congratulatory documents. All of them are from the collection of the Russian State Archive of Ancient Acts. Together with the engraved portraits of emperors, kings and the merchant elite from the Pushkin Fine Arts Museum and the Hermitage, they build the historical context needed to recreate the live atmosphere of the artworks which had been placed in the Moscow treasury and inside the royal palace.

The study of the collection of diplomatic gifts of the Armoury Chamber began two centuries ago when by an order of Emperor Alexander I the museum was granted its status and the collection received curators and researchers. We know so much about the history of our monuments thanks to research done

Кружка
Стамбул, первая треть XVII в. Подарена константинопольским патриархом Кириллом I Лукарисом царю Михаилу Федоровичу в 1632 г.

Mug
Istanbul, first third of the 17th century. Gift from the Patriarch of Constantinople Cyril I Lukaris to Tsar Mikhail Fyodorovich in 1632

Колчан
Турция или Крым, начало XVII в. Подарен крымским ханом Джан-бек Гиреем царю Михаилу Федоровичу 10 июня 1616 г.

Quiver
Turkey or Crimea, early 17th century. Gift from Crimean Khan Dzhhan-Bek Girei to Tsar Mikhail Fyodorovich on June 10, 1616

Кубок-наutilus
Нюрнберг, 1632-1643. Подарен королем Дании Кристианом IV царю Алексею Михайловичу в 1644 г.

Goblet - Nautilus
Nuremberg, 1632-1643. Gift from King Christian IV of Denmark to Tsar Alexis Mikhailovich in 1644

Кубок
Кенигсберг, 1620-е гг.

Goblet
Koenigsberg, 1620s.

Рукомойный гарнитур
Аугсбург, 1674 г. (?) Подарен послами императора Священной Римской империи

Wash-stand set
Augsburg, 1674 (?) Gift from the ambassadors of the Holy Roman Empire

Кубок
Нюрнберг, 1630. Подарен королем Дании Кристианом IV царю Алексею Михайловичу в 1644 г.

Goblet
Nuremberg, 1630. Gift from King Christian IV of Denmark to Tsar Alexis Mikhailovich in 1644

by the eminent man of letters Alexander Veltman, author of the novel "Stranger", and director of the museum. Serious work with archival sources and exhibits done by the authors of the first scientific description of the collection G.D. Filimonov and L.P. Yakovlev also made a huge contribution to the development of these studies. There is still room for research and the process continues. The exhibition of ambassadorial gifts is a kind of public report on the scientific work done on the subject which has recently caught the interest of the catalogue's authors.

We owe the show's name to the Dutch Ambassador Kunrat von Klenk. "In ratification of ancient willing friendship and references..." - such were the words he spoke when presenting a governmental gift to Tsar Alexis Mikhailovich during his visit in 1675, and they could have belonged to any diplomat sent to Moscow in the 17th century. In those days gifts from monarchs and ambassadors served as one of the means of introducing supreme power and as a guarantee of the unshakable foundation of potential solid and long-term relations.

Works of silversmiths, precious fabrics and clothing, jewellery, watches and toiletries, furniture and exotic Eastern

items were brought from abroad and offered as gifts at formal audiences. Tsars received decorated weapons, horse harnesses and carriages. Representatives of the Christian East brought halidoms and relics which had survived in the Holy Land and Constantinople, on Athos and Sinai, as well as wooden carved crosses, panagias and staffs.

In the 17th century Russia maintained diplomatic relations with 16 foreign states, with Poland, Sweden and the Turkish Empire holding the leading positions. The fact that there were some fundamental directions in the foreign policy of the Moscow government is confirmed not only by archival documents but also by works brought to the capital as gifts. In addition to gifts sent from Warsaw, Stockholm and Istanbul (Constantinople) the exhibition displays showpieces identified by researchers as from England, Holland, Denmark, the Holy Roman Empire, German states, Iran and the Crimean Khanate. 36 embassies from eleven countries left their unique "calling cards" in the royal treasury and in the Assumption Belfry.

The organizers hope that the exhibition will bring the visitors the joy of viewing artistic masterpieces in an atmosphere which recalls the bloom of the Moscow state.

